Мана, которая колебалась вокруг Юджина, сконцентрировалась на Акаше. Та же её часть, которая еще не была визуализирована, смешалась со светом, излучаемым Драконьим Сердцем, придавая свету множество оттенков.

Прекрасный и сияющий свет охватил юношу. Трампель и Мер с благоговением смотрели на происходящее перед ними. Они оба знали, что сейчас произойдет.

Акаша, посох, который никто не мог контролировать с тех пор, как ушла Мудрая Сиенна, вот-вот должен был принять нового хозяина.

— ...Совершенно нелепо!... — капитан Придворных волшебников задыхался, не в силах поверить в это.

Прошло двести лет с тех пор, как Акаша впервые был помещен в Акрон. В течение этого долгого периода времени различные волшебники, которым был разрешен вход в Акрон, предпринимали множество попыток признать себя новым хозяином Акаши.

Даже сам Трампель предпринял попытку. Поэтому он не мог поверить в то, что сейчас видит. Никогда не было замечено, чтобы Акаша принимал какой-либо вид маны. Тот факт, что он не принимал вливание маны, означал, что его нельзя было использовать для колдовства.

Это был волшебный посох, который нельзя было использовать для магии. Если бы вы действительно хотели, вы могли бы использовать его как дубинку, но какой в этом смысл?

Свет начал меркнуть. Не обращая внимания на удивленные реакции окружающих, Юджин сосредоточил все свое внимание на Акаше.

— ...Вау, — сначала восхищенно воскликнул юноша, честно показав свои истинные эмоции. Затем он осторожно коснулся пальцами своей пульсирующей головы, задаваясь вопросом: «Это одна из функций Акаши?»

Хотя сам Юджин не знал, было ли это точным впечатлением от того, что с ним только что произошло, ему казалось, что в его мозг вживили огромное количество информации. Затем имплантированная информация соединилась с уже имеющимися знаниями, как будто она была там с самого начала.

«Мое понимание самой магии полностью изменилось», — изумился юноша.

Существовало несколько типов заклинаний, которые мог использовать Юджин. Когда его Формула Белого Пламени достигла уровня Пятой Звезды, юноша сразу же смог произносить заклинания вплоть до Пятого Круга без каких-либо произношений вслух.

Это была способность Формулы Кольцевого Пламени, которую юноша создал, соединив

Формулу Белого Пламени с Вечной Дырой. Части Вечной Дыры позволили ему записать формулу заклинания в своем "подсознании" без использования свитка.

Во время пребывания в Красной Башне Магии Юджин изучил основы магии. Затем он продолжил изучать магию в каждом из залов Акрона.

Среди того, чему он научился, большая часть магии, которую он усвоил, была заклинаниями, которые он узнал в Зале Сиенны. После того, как Юджин завершил свою Формулу Кольцевого Пламени, с помощью Ловеллиана он смог адаптировать существующие заклинания магии Круга, чтобы они лучше подходили для его Формулы Кольцевого Пламени, и выучил их заново.

«…Как странно», — подумал юноша, сузив глаза на Акашу.

Акаша никак не мог знать, что он разработал Формулу Кольцевого Пламени.

Если принять во внимание только фундаментальные принципы, Формула Кольцевого Пламени действительно казалась похожей на Вечную Дыру. Тем не менее, они не были абсолютно одинаковыми. В конце концов, Круги и Ядра были двумя совершенно разными типами органов маны.

«Такое ощущение, что оно как-то… объединяется с моими собственными мыслями и предоставляет свою помощь?» — осторожно заметил Юджин.

Несмотря на то, что Акаша не мог знать о Формуле Кольцевого Пламени, он преобразовывал различные заклинания, которые юноша хранил в своей голове, адаптируя их так, чтобы их было легче использовать с Формулой Кольцевого Пламени. Похоже, он основывался на заклинаниях, которые Ловеллиан уже адаптировала для Юджина.

Другими словами, Акаша автоматически анализировала магию юноши и формулы заклинаний, затем преобразовывал все существующие формулы заклинаний в наиболее оптимальные формы, которые подходили Юджину.

— Хммм…, — задумчиво хмыкнул юноша, почесав висок, затем сделал шаг вперед и подошел к ближайшей книжной полке.

Мер последовала за Юджином с пустым выражением лица, но Трепель оказался не в состоянии двинуться с места.

Это произошло потому, что Капитан Придворных волшебников задумался, что же ему делать в ответ на это. Акаша была одним из сокровищ Арота, но у этого посоха появился новый владелец. Это означало, что… Акаша больше не может храниться в Акроне.

— …Сэр Юджин?… — наконец заговорил Трепель.

— Да, — ответил на его призыв юноша, доставая с ближайшей книжной полки магическую книгу.

— …Что вообще произошло? Неужели Акаша действительно…, — мужчина запнулся в недоумении.

Юджин спокойно заявил: Как видишь, я стал его новым владельцем.

Тремпель смог ответить только ошеломленным: …Как?

— Боюсь, что проблема не будет решена, просто убедив тебя, сэр Тремпель, не так ли? — заметил юноша, подойдя к соседнему столу.

Затем он попытался отодвинуть стул и сесть, но Мер быстро шагнула к Юджину и загородила его. Хотя на лице девочки все еще было потерянное выражение, она решительно покачала головой. Затем она пнула юношу по голени своей маленькой ножкой.

— Хорошо, хорошо, — с улыбкой соглашался с ней Юджин, задвигая стул обратно.

Затем он подошел к окну в правой части зала. Здесь находилось место, которое юноша всегда использовал при посещении Зала Сиенны. Было несколько причин, по которым он обычно пользовался этим местом.

Оно находилась рядом с лифтами и "Колдовским ремеслом". Он мог следить за течением времени, глядя на вид из окна. И портрет Сиенны, висевший на стене за "Колдовским ремеслом", тоже был виден отсюда.

…Последнее не было причиной выбора Юджином этого места. На самом деле это была причина, по которой Мер в какой-то момент решила сесть напротив юноши. Пока Юджин сосредоточенно изучал магические тексты, фамильяр либо смотрела в окно, либо смотрела на портрет создательницы.

— …Хмф, — фыркнула Мер с торжествующей улыбкой, когда Юджин сел на свое обычное место.

— …Значит ли это, что ты не считаешь нужным убеждать меня? — спросил Тремпель, нахмурив брови, когда он наконец подошел к юноше.

В этом вопросе прозвучал тон, предупреждающий, что слова, которые только что произнес Юджин, могут быть восприняты как огромное оскорбление, в зависимости от того, как мужчина решит их воспринять.

— Я очень уважаю сэра Трампеля как волшебника, так как же я мог намереваться оскорбить его этими словами? — спросил юноша, открывая магический текст. — Сэр Трампель, я также хорошо понимаю последствия того, что я только что сделал. Я знаю, как тяжело мне придется, если я не смогу убедить всех в своей правоте.

— ...Похоже, ты прекрасно понимаешь свое положение, сэр Юджин. Я имею полное право взять тебя на допрос, даже если ты не желаешь сотрудничать, — пригрозил мужчина.

— Взять меня на допрос? Ты действительно собираешься арестовать меня за преступление — полет над столицей? — спросил юноша с притворным удивлением.

Трампель насмехался: В данный момент, что-то подобное даже не может рассматриваться как проблема. Но делать с Акашей все, что ты хочешь, это...

— Но ведь Акаша на самом деле не принадлежит Ароту, не так ли? — Юджин прервал его с улыбкой. — Хотя сейчас он хранится в Акроне, истинный владелец Акаши — Мудрая Сиенна.

«...», — Трампель мог только молча признать это.

— Я унаследовал владение Акашей от Мудрой Сиенны, — сказал юноша.

— Что?! — вырвалось у мужчина, его глаза широко раскрылись. Трампель открыл рот, чтобы задать дальнейшие вопросы, но, не найдя слов, смог только снова закрыть рот.

Все было так, как сказал Юджин. Истинным владельцем Акаши была Мудрая Сиенна. Нет, дело было не только в Акаше. Все, что хранилось в этом зале, в конечном итоге принадлежало Сиенне.

— Если мне нужно убедить всех в этом вопросе... то, возможно, следует провести слушание по этому поводу. Я пробуду в Ароте некоторое время, так что если слушание будет организовано, я обязательно приду на него, чтобы дать полное объяснение.

— ...Ты же не собираешься убегать после таких слов? — выплюнул мужчина, глядя на юношу.

На эти слова Юджин лишь пожал плечами и с улыбкой сказал: Я член клана Лайонхарт по прямой линии и ученик Мудрой Сиенны. Чего мне бояться и почему я должен убегать? В конце концов, я не совершил никакого преступления. Неужели законному владельцу грех возвращать вещь, которая долгое время лежала на полке?

— ...Хмф..., — хмыкнул Трампель, не в силах опровергнуть это утверждение. Сделав несколько шагов назад, он глубоко вздохнул и сказал: ...Есть гора вещей, о которых я хотел бы спросить тебя, но... это было бы оскорблением для леди Сиенны, если бы я осмелился спросить владельца Акаши в таком месте, как это...

Капитан покачал головой, повернулся и ушел.

Он приехал сюда в спешке, думая, что окажет услугу Юджину и уговорит его присоединиться к Придворным волшебникам. Теперь же Трампель не мог отделаться от ощущения, что это была пустая трата времени. Как, черт возьми, он должен был уладить такое дело? Как он вообще должен был сообщить об этом?!

«Слушания, которые он говорит… Какая неразбериха… Но действительно ли у нас есть основания для проведения слушаний? Все, что произошло, это то, что предмет был возвращен его владельцу…»

Хотя он так думал, Капитан в это не верил. Трампель снова вздохнул. К Акаше нельзя было относиться как к простому объекту.

После того как Мудрая Сиенна ушла двести лет назад, ее имя стало одним из самых важных символов Арота. Бесчисленные волшебники со всего континента приезжали в Арот, очарованные легендой о Сиенне, и множество туристов каждый день стекались на площадь Мердейн, названную в ее честь, и в особняк Сиенны.

Акаша был в некотором смысле даже большим символом Сиенны, чем само Колдовское ремесло. Трампель не мог представить, как Акаше разрешат покинуть Акрон, не говоря уже об Ароте.

— …Что, черт возьми, только что произошло? — После того, как Капитан Придворных волшебников спустился на лифте, все еще вздыхая, Мер быстро села рядом с Юджином и начала расспрашивать его. — Как ты мог стать новым хозяином Акаши? Посох должен был быть запечатан так, чтобы никто, кроме леди Сиенны, не мог даже использовать его!…

— Верно, — кивнул юноша, снова обращаясь к своей волшебной книге.

В прошлом она была полна предложений, которые ему было трудно понять. Однако теперь все было совсем не так. Просто прочитав ее, его голова сразу же поняла, что имел в виду автор.

— Эй, сэр Юджин. Не мог бы ты сначала как следует ответить на мой вопрос? — потребовала девочка, наклонив лицо над книгой, чтобы встретиться с глазами Юджина. — Тебе удалось найти леди Сиенну? Удалось, не так ли? Кроме леди Сиенны, ни один другой волшебник не смог бы снять печать Акаши. Леди Сиенна… она все еще жива, верно?

— Не нужно так спешить, — укорил юноша.

— Ты действительно просишь меня не спешить! Какой в этом смысл? Сэр Юджин может покинуть это место в любой момент, но я этого сделать не могу! — возразила Мер.

— Ах, — юноша издал короткий звук удивления, закрыл книгу и встал.

— Вот видишь! Теперь ты просто сбежишь, раз отвечать на мои вопросы слишком хлопотно и утомительно! — с визгом обвинила девочка. — У-у-ува-а! Я даже не могу удержать тебя! Раз уж ты так сбежишь, кто знает, когда ты сможешь вернуться…

— Я только что понял, что кое-что забыл.

— Что-то забыл! Что ты мог забыть?!

Мер держалась рядом с Юджином, следуя за ним. Она не просто тихо следовала, а размахивала обеими руками, как ветряными мельницами, нанося удары по спине юноши. Но ее мягкие, как вата, кулаки не причиняли ему ни малейшего вреда.

— Сэр Юджин, ты всегда такой! Ведешь себя как хочешь, заставляя всех остальных чувствовать себя расстроенными! Содержание сказки полностью верно. Ты — кусок мусора, сукин сын! — ругалась девочка.

— Извини, но тот, кого так описывают в сказке, не Юджин Лайонхарт, а Глупый Хамел, — поправил ее юноша.

— Ты действительно говоришь что-то подобное в этот момент? — спросила Мер в недоумении. — Я знаю, что ты Хамел!

— Ну, может быть, и так, — согласился Юджин.

— Ты смеешься надо мной? Ты-ты сукин сын! Я приказываю тебе сказать мне, где леди Сиенна и все ли с ней в порядке!

— Боже, я же просил тебя не спешить.

— Почему ты все время говоришь мне не спешить! Когда мне нужно поторопиться и получить от тебя ответы, пока ты не уехал!

— Потерпи еще немного, — ворчал юноша, быстро разворачиваясь. Юджин схватил ее за талию и поднял в воздух.

— Кьяяя! — крикнула Мер, ударив пятками в воздухе.

Юджин потряс девочку вверх-вниз, затем положил ее на соседний стол.

— Ты… ты… ты… ты плохой парень!…

Словарный запас Мер был похож на словарный запас Сиенны, но в то же время отличался от него. Сиенна владела всеми видами ругательств, от "сукин сын" до гораздо худших, но ругательства девочки не были такими грубыми, как у Волшебницы. В конце концов, Мер не была самой Сиенной, а была фамильяром, созданной на основе детства Сиенны.

— Подожди здесь минутку. Мне нужно сосредоточиться, так что не мешай мне, — с усмешкой проинструктировал Юджин, погладив девочку по голове.

Затем он подошел к Колдовскому ремеслу. Мер наблюдала за юношей, выражение ее лица было недовольным, она надула губы. Она все еще хотела спросить его о многих вещах, и одна из них касалась того факта, что она не знала, что Юджин собирается делать сейчас.

Держа Акашу в левой руке, юноша протянул правую руку к Колдовскому ремеслу. Когда он это сделал, гримуар начал активироваться. Он делал это уже десятки, даже сотни раз. Юджин закрыл глаза и соединился с Колдовским ремеслом.

Первое, что он увидел, была Вечная Дыра, конечная цель Магической Формулы Круга. Она все еще поражала его, хотя он видел ее уже сотни раз. Юноша несколько мгновений смотрел на Вечную Дыру. Это был бесконечный цикл Кругов. Ему уже удалось достичь некоторого понимания этого, и благодаря этому пониманию он смог создать Формулу Кольцевого Пламени.

Акаша помогал его способности понимать магию. Но даже при этом его понимание Вечной Дыры не претерпело значительных изменений. Он знал, что это бесконечно умножающееся количество Кругов, связанных вместе, и мана, усиленная этим процессом, может считаться численно бесконечной.

Поэтому, похоже, не было смысла пытаться взглянуть на него еще раз.

«…Это должно означать, что мое понимание верно», — с некоторым облегчением подумал Юджин.

Поскольку это было так, даже с помощью Акаши его понимание Вечной Дыры не претерпело никаких изменений. Юноша удовлетворенно усмехнулся, осознав это.

Но он подключился к Гримуару не только для того, чтобы подтвердить это. У Юджина была другая цель. Он сделал несколько глубоких вдохов, а затем открыл глаза. Когда он вернулся в реальность, Вечной Дыры уже не было видно. Вместо нее виднелась сфера, покрытая слоями или кольцами. Это и был физический облик Колдовского ремесла. Не скрывая улыбки, Юджин подошел к нему.

Там, у Мирового Древа, в эльфийском святилище, Сиенна научила его методу, который использовался для снятия печати Акаши.

Она также научила его кое-чему другому.

Приготовившись сосредоточиться, Юджин протянул посох вперед. Драконье сердце Акаши начало мягко светиться, и Колдовское ремесло начало реагировать на этот свет.

— …А?… — Мер издала озадаченный звук, на ее лице появилось аналитическое выражение, когда она села на парту, только ее глаза расширились от удивления.

Кольца, окружавшие Гримуар, которые никогда не прекращали движение, останавливались одно за другим. С каждым кольцом, которое прекращало движение, свет, окружавший сферу Колдовского ремесла, тускнел.

Скрип, скрип, скрип….

Когда все кольца полностью остановились, сфера раскололась на две части, открыв огромный кристалл маны. Именно здесь хранились основные формулы Гримуара, которые никто не мог обнаружить или проанализировать. Юджин махнул Акашей в сторону кристалла.

— Кьяяя! — фамильяр, которая смотрела в пустоту, внезапно закричала.

Она запаниковала и спрыгнула со стола. Затем она тут же бросилась к Юджину.

По крайней мере, именно это она и собиралась сделать, но не смогла довести дело до конца. В тот момент, когда Мер спрыгнула со стола, она потеряла всю силу в ногах. Девочка безвольно опустилась на место. Она снова попыталась закричать, но на этот раз не смогла издать даже писка.

Мер чувствовала, что структура ее тела меняется. Волшебники уже несколько раз препарировали ее, но это не причиняло ей боли. Независимо от того, как было расчленено ее тело, сердцевина девочки находилась внутри Колдовского ремесла. До тех пор, пока оно оставалось нетронутым, тело Мер никогда не будет окончательно сломлено.

Прошли сотни лет с тех пор, как Колдовское ремесло хранилось в Акроне. Несколько волшебников пытались проникнуть в Гримуар, но ни один из них не смог вскрыть внешнюю часть Колдовского ремесла и добраться до техник, находящихся внутри.

Однако Юджину только что удалось открыть внешнюю часть Колдовского ремесла без видимых трудностей. Мер смотрела на спину юноши испуганными глазами. Она хотела что-то сказать ему, но не могла пошевелить телом по своей воле. Это заставило девочку почувствовать еще больший страх.

Она умирала. Нет, она была неисправна. Неужели ее действительно собирались вот так стереть? Почему? Это было то, о чем просила леди Сиенна? Но зачем ей это делать? Для этого не должно быть никаких причин… В голове Мер начали появляться мысли, которые она даже не хотела обдумывать.

— …Уааааа! — девочка начала всхлипывать, когда из ее глаз побежали густые потоки слез. — Уааааа! Хнык! Уаааааа!

Юджин молча сосредоточился на своей задаче.

— Хлюп… Уааа…! Хнык! Уааа… Хлюп…. Уаааааа! — продолжая плакать, Мер запоздало поняла кое-что.

Звук ее плача был слышен. Хотя всего мгновение назад она не смогла издать ни звука, когда пыталась закричать!

Девочка удивленно вскинула голову.

— Почему ты плачешь? — спросил юноша, глядя на Мер с растерянным выражением лица.

Ее губы дрожали, девочка фыркнула, часть соплей втянулась обратно в нос.

— Тук-тук~

Понаблюдав за Мер несколько мгновений, ожидая, что она скажет, Юджин попытался развеселить ее шуткой.

— Тук-тук~

Несмотря на его неоднократные попытки, девочка молчала.

— Тук…

(П/п: Кто там?)

— Заткнись, — сказала Мер с легким фырканьем, поднимаясь на ноги. — Что в конце-концов… что ты только что сделал? Как ты… в Колдовском ремесле… ты, что ты сделал?

— Я передал формулу, управляющую твоей структурой, от Колдовского ремесла к себе, — сказал юноша.

— …А? — Мер потрясенно хрюкнула.

Юджин продолжил: Я думал, что будет лучше перенести ее в Акашу, но Сиенна сказала, что лучше перенести ее ко мне. Она сказала, что добавить твою формулу контроля в Акашу будет невероятно сложно, в то время как маны, которая есть у меня, должно быть более чем достаточно, чтобы поддерживать тебя.

Девочка не нашла, что на это ответить. Юджин только усмехнулся и спрятал Акашу в плащ.

— Сиенна просила передать тебе, что ей очень жаль, — начал передавать её слова девочке.

— …Хнык…, — Мер нарушила молчание всхлипом.

Юноша продолжал говорить: Она также попросила меня позаботиться о тебе. Поскольку ты застряла в этом месте на сотни лет, она хотела, чтобы я забрал тебя отсюда, и ты смогла увидеть лучшие достопримечательности и даже поесть вкусной еды…

Фамильяр продолжала плакать.

Всхлип.

— Прежде всего, давай найдём тебе новую одежду…, — засомневался Юджин. — Нет… хм… нам не нужно делать это немедленно, верно? Так что давай сначала пойдем в Красную Башню. Я все еще должен объяснить ситуацию моему наставнику…

— Уваааа! — Мер снова разрыдалась, бросившись в объятия юноши.

——————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2487259